

Арабско-турецкие фрагменты хорватского писателя-латиниста Бартула Джурджевича в польском антитатарском памфлете Петра Чижевского *Alfurkan tatarski* (Wilno, 1616/1617)

 Юрьевич Темчин, Сергей

Арабско-турецкие фрагменты хорватского писателя-латиниста Бартула Джурджевича в польском антитатарском памфлете Петра Чижевского *Alfurkan tatarski* (Wilno, 1616/1617)

Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, pp. 26-37, 2020

Vilniaus Universitetas

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692474616009>

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).45](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).45)

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

Арабско-турецкие фрагменты хорватского писателя-латиниста Бартула Джурджевича в польском антитатарском памфлете Петра Чижевского *Alfurkan tatarski* (Wilno, 1616/1617)

The Arabic-Turkish Fragments of the Croatian Latinist Writer Bartul Đurđević in the Polish Anti-Tatar Book *Alfurkan Tatarski* by Piotr Czyżewski (Wilno, 1616/1617)

Kroatų rašytojo lotynisto Bartulo Džiurdževičiaus lotyniškų leidinių arabų ir turkų kalbų fragmentai Petro Čiževskio lenkiškoje antitotoriškoje knygoje *Alfurkan tatarski* (Wilno, 1616/1617)

Сергей Юрьевич Темчин Сергей Юрьевич Темчин *Sergei Temchin*
Sergejus Temčinas
Институт литовского языка, *Lituania*
sergejus.temcinas@flf.vu.lt

 <https://orcid.org/0000-0002-6706-5963>

Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, pp. 26-37, 2020

Vilniaus Universitetas

Recepción: 04 Octubre 2020

Aprobación: 30 Octubre 2020

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).45](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).45)

Financiamiento

Fuente: Данная работа выполнена в рамках исследовательского проекта, поддержанного Национальной программой развития гуманитарных наук Польши

Nº de contrato: 11 N 16031984; 2017–2021

Beneficiario: Narodowy Program Rozwoju Humanistyki Ministerstwa Nauki i Szkolnictwa Wyższego

Резюме: Статья посвящена небольшим по объему восточным текстам (арабско-турецкой молитве и османскому пророчеству об ожидаемой победе христиан над турками), опубликованным в польском антитатарском памфлете Петра Чижевского *Alfurkan tatarski* (Wilno, 1616/1617). Они восходят к латинским изданиям хорватского писателя Бартула Джурджевича (ок. 1506–ок. 1566), который, вернувшись из продолжительного османского плена, издал немало книг по турецкой тематике, вскоре переведенных на многие национальные европейские языки. В этих изданиях нередко помещались образцы османских текстов (в сопровождении параллельного латинского перевода, латинских же толкований к ним и небольших двуязычных словарей), знакомившие Европу с исламом и турецким языком. Демонстрируется широкая распространенность обоих восточных текстов в европейской печатной традиции и наличие интереса к ним в Речи Посполитой, засвидетельствованного рукописным списком османского пророчества конца XVII века и польским переводом обоих текстов, опубликованным в 1548 и 1615 гг.

Ключевые слова: литовские татары, антитатарская полемика, старопечатные издания на польском языке, Бартул Джурджевич (Бартоломей Георгиевич), Петр Чижевский.

Abstract: The article focuses on the small Oriental texts published in Piotr Czyżewski's Polish anti-Muslim pamphlet *Alfurkan tatarski* (Wilno, 1616/1617) directed against the local Tatars of the Grand Duchy of Lithuania. These texts consist of a small Arabic-Turkish prayer and the well-known Ottoman prophecy about "The Red Apple" and the expected victory of Christians over the Turks. The author argues that they go back to the Latin-language editions of the Croatian writer Bartul Đurđević/Bartolomej Georgijević (c. 1506 – c. 1566), who, after his return from a long Ottoman captivity, published several books on the Turkish subjects that were translated into many national European languages and disseminated in different editions throughout Western and Central Europe. These editions often contained samples of Ottoman texts accompanied by a parallel Latin

translation and Latin-language interpretations of them, as well as small bilingual dictionaries, thus introducing Islam and the Turkish language to Europe. The article demonstrates the widespread prevalence of both Oriental texts (the Arabic-Turkish prayer and the Ottoman prophecy) in the European printed tradition and the presence of interest in them in the Polish-Lithuanian Commonwealth, evidenced by a manuscript copy of the Ottoman prophecy (late 17th century) and the Polish translation of both texts published in 1548 and 1615.

Keywords: Lithuanian Tatars, anti-Tatar polemics, Polish-language early printed books, Bartul Đurđević (Bartolomej Georgijević), Piotr Czyżewski.

Summary: Straipsnyje aptariami trumpi rytietiški tekstai (arabų ir turkų maldai ir osmanų pranašystei apie laukiamą krikščionių pergalę prieš turkus), išspausdinti Petro Čiževskio lenkų kalba rašytame ir prieš Lietuvos totorius pasisakančiame leidinyje *Alfurkan tatarski* (Wilno, 1616/1617). Parodoma, kad šie tekstai kildintini iš kroatų rašytojo lotynisto Bartulo Džiurdževićiaus (Bartul Đurđević / Bartolomej Georgijević, apie 1506 – apie 1566 m.) lotyniškų leidinių. Jų autorius, grįžęs iš ilgalaikės nelaisvės Osmanų imperijoje, leido lotyniškai rašytas turkiškos tematikos knygas, netrukus išverstas į įvairias Europos kalbas. Šiuose leidiniuose dažnai buvo spausdinami dvikalbiai žodynėliai ir tekstų turkų kalba pavyzdžiai (kartu su lotyniškais jų vertimais ir komentarais), supažindinantys Europos skaitytojus su islamu ir turkų kalba. Straipsnyje parodytas abiejų rytietišκών tekstų paplitimas 16–17 a. europietiškuose leidiniuose ir susidomėjimas jais Abiejų Tautų Respublikoje, kurį liudija osmanų pranašystės 17 a. pabaigos nuorašas ir abiejų tekstų vertimai į lenkų kalbą, leisti 1548 ir 1615 metais.

Keywords: Lietuvos totoriai, antitotoriška polemika, senieji spaudiniai lenkų kalba, Bartul Đurđević (Bartolomej Georgijević), Piotr Czyżewski.

Недавно стараниями польских коллег переиздан памфлет Петра Чижевского *Alfurkan tatarski* [Czyżewski 2013], направленный против татар Великого княжества Литовского и публиковавшийся в Вильне три раза (1616/1617, 1640, 1643)¹. За основу взят экземпляр издания виленского типографа Юзефа Карцана 1617 года, хранящийся в Библиотеке Варшавского университета (шифр *Sd. 713.1262*)².

Новое издание содержит также общую характеристику памятника (А. Конопакский, с. 5–14), филологический комментарий (А. Люто-Каминьска, с. 17 – 30)³, обзор латинских источников памфлета и перевод латинских глосс на польский язык (К. К. Старчевска, с. 31 – 39, 169 – 193), а также библиографию (с. 194 – 198), общий индекс личных имен и географических названий (с. 199 – 203) и цветное воспроизведение шести страниц издания 1617 г. (с. 205 – 210). Рецензенты отметили технические недостатки новой книги, в том числе при воспроизведении старопечатного польского текста [Czerwiński 2015; Krzywy 2017, 56 – 57, przypis 15].

Идентификация упоминаемых в памфлете П. Чижевского исторических лиц и географических названий, не относящихся к литовской истории, не всегда удачна. Так, при упоминании Мехмеда II, сына Амурата, помечено, что *syn Amurad* (sic!) – неидентифицированная личность [Czyżewski 2013, 81, przypis 128], хотя очевидно, что имеется в виду султан Мурад II, отец Мехмеда II Завоевателя. Феофил, патриарх Александрийский (384 – 412) предположительно отождествлен с Феофилом Кесарийским, почему-то названным польским издателем епископом Иерусалимским [ibidem, 83, przypis 134]. Неидентифицированным объявлен также *Simon Vignosius* [ibidem, 146, przypis 225] — генуэзский адмирал, руководивший захватом острова Хиос в 1346 г.

Инициаторы переиздания обратили внимание на краткие арабско-турецкие тексты (татарская молитва и турецкое пророчество), напечатанные латинскими буквами без перевода в самом конце памфлета Чижевского. Они снабдили их ориенталистической транскрипцией и комментированным переводом на польский язык, выполненными профессором Х. Янковским [Czyżewski 2013, 167 – 168, przypis 242]. Неясное место текста обозначено [...]:

1. **Modlitwa tatarska:** *La illach illechach, Machemet iresul allach, tanrebir pagamber hach. ir pir[...]*.

Перевод: “*Nie ma boga oprócz Boga, Muchammad jest wysłannikiem Boga*”. *Bóg jest jeden, Prorok prawdziwy. [Mąż sędziwy — Używane przez alewitów, obecnie rzadkie]* [...]

2. **O upadnięciu sekty Machometańskiej i państwa Tureckiego i Tatarsk. Proroctwo od samych Turków**

wydane: Patissahomoz ghlur, Cia[f]erun memleketi alur, keuzul almai alur, kapzeyler, iedi yladegh Gyaaur kelesi Csikmasse, on iki yladegh onlaron beghligh[i] eder: eufi iapar, baghi diker, bahcsai baghlar, oghli kezi olur: oniki yldenssorá Hristianon kelesi csikar, ol Turki gheressine tus kure.

Перевод: “Przyjdzie nasz władca. Weźmie państwo niewiernych. Weźmie piękne [jabłko — niezbyt jasne, czy chodzi o tur. elma ‘jabłko’; jeśli tak, może w znaczeniu berła] posiadzie je. Jeśli do siedmiu lat nie przyjdzie niewierny, do dwunastu lat uczyni im królestwo: wzniesie dom, zasadzi ogród, posadzi winnicę. Nadejdzie czas syna. Po dwunastu latach nadejdzie czas Chrześcijan. Zobaczysz we śnie Turka [w walce]”.

Первый текст (татарская молитва) состоит из начальной фразы на арабском языке и ее продолжения по-турецки. Второй текст (пророчество) полностью выписан на староосманском языке и вызвал затруднения при переводе.

Эти фрагменты породили вопрос об их происхождении: а) транскрибировал ли Петр Чижевский восточные фрагменты с какого-нибудь арабскоалфавитного оригинала, пользуясь уже существовавшими к тому времени правилами транскрипции или вновь создавая их; б) записывал ли он эти тексты на слух; в) или же просто скопировал запись некоего письменного источника [Luto-Kamińska 2015, 41].

Верно последнее предположение, поскольку арабско-турецкие фрагменты принадлежат не самому Петру Чижевскому, а восходят в конечном счете к латинским изданиям хорватского путешественника, полиглота, писателя и лексикографа Бартула Джурджевича (Bartul Đurđević/Jurjević, Bartolomej Georgijević, ок. 1506–ок. 1566).

Попав в турецкий плен во время битвы при Мохаче (1526), Бартул Джурджевич провел в Османской империи несколько лет в качестве раба у разных хозяев и за это время овладел турецким и еще некоторыми восточными языками. Вернувшись в Европу после очередного (на этот раз удачного) побега, он стал европейским экспертом по турецким делам и издал немало латинских книг по этой теме, которые пользовались большим успехом и переводились на национальные языки Европы: итальянский, французский, немецкий, английский, нидерландский, чешский и польский [подробнее: Krasić 1993; Höfert 2015]. В этих изданиях нередко помещались образцы османских текстов [об их языке см.: Németh 1968] в сопровождении параллельного латинского перевода и латинских же толкований к ним, знакомившие европейцев с исламом и турецким языком, а также небольшие двуязычные словари [Jembrih 1997].

Интересующие нас тексты (молитва и пророчество) распространялись не только в латинских изданиях Джурджевича и их многочисленных переводах [о них см.: Schwarzwald 1980], но

и заимствовались иными писателями, распространяясь таким образом в составе многих произведений.

Ниже приводится не претендующий на полноту список изданий, опубликованных ранее 1616 года и содержащих молитву (№ 1), пророчество (№ 2) или оба текста (№ 1 – 2) с указанием соответствующих листов/страниц при наличии их нумерации. Этот перечень призван всего лишь иллюстрировать широкое распространение интересующих нас арабско-турецких текстов. Звездочкой помечены книги, которые, судя по иноязычным изданиям, должны их содержать, но оставшиеся мне недоступными для проверки. Переиздания с тем же заглавием в список не включались. При недоступности первого издания я пользовался следующим.

Издания арабско-турецкой молитвы и османского пророчества, осуществленные ранее 1616 г. (без переизданий с одинаковым заглавием):

1. Bartolomej Georgijević, *De Turcarum ritu et ceremoniis...*, Antwerpen, 1544 (№ 1);
2. Bartolomej Georgijević, *De afflictione, tam captivorum...*, Leuven, 1545 (№ 1);
3. Bartolomej Georgijević, *Prognoma sive praesagium Mehemetanorum...*, Antwerpen, 1545 (№ 2);
4. Bartolomej Georgijević, *Pro fide christiana cum Turca disputationis...*, Wien, 1548 (№ 1 – 2);
5. Bartolomej Georgijević, *La miseria così de' prigioni...*, Firenze, 1548 (№ 1 – 2);
6. Theodor Bibliander, *De ratione communi omnium linguarum...*, s. l., 1548, p. 215 – 216 (№ 2);
7. Lodovico Domenichi, *Prophetia de Maometani...*, Firenze, 1548 (№ 2);
8. Bartolomej Georgijević, *Rozmowa z Turczyńcem o wierze krzescijańskiey...*, Kraków, 1548 (№ 1 – 2);
9. Giovanni Antonio Menavino, *Della legge, religione et vita de' Turchi...*, Venezia, 1548, p. 183 (№ 2);
10. Theodor Bibliander, *Machumetis Saracenorum principis vita...*, Basel, 1550 (editio secunda), p. 166 (№ 2);
11. Giovanni Antonio Menavino, *I costumi et la vita de' Turchi...*, Firenze, 1551, f. 226 (№ 1);

12. Bartolomej Georgijević, *Libellus vere Christiana lectione...*, Roma, 1552 (Nº 1 – 2);
13. Bartolomej Georgijević, *Profetia dei Turchi...*, Roma, 1553 (Nº 2);
14. Bartolomej Georgijević, *De Turcarum moribus epitome...*, Lyon, 1553, p. 10 (1), 109 (Nº 2);
15. Conrad Gesner, *De differentiis linguarum observationes...*, Zürich, 1555, f. 63 (Nº 2);
16. Bartolomej Georgijević, *Opera nova che comprende quattro libretti...*, Roma, 1555 (Nº 2);
17. Bartolomej Georgijević, *De origine imperii Turcorum...*, Wittenberg, 1560 (Nº 1 – 2);
18. Francesco Sansovino, *Historia universale dell'origine et imperio de'Turchi...*, Venezia, 1560, p. 65v (Nº 2);
19. Hugh Goughe, *The offspring of the house of Ottomano...*, London, 1562 – 1563 (Nº 2);
20. Giovanni Antonio Menavino, *Das ander Buch, Von dem Machometischen...*, Frankfurt, 1565, f. CIIv (Nº 2);
21. Konstantin Mihajlović, *Historia neb kronyka turecka...*, Litomyšl, 1565, по- последняя стр. издания (Nº 2);
22. Bartolomej Georgijević, *Specchio de' lochi sacri di Terra Santa...*, Roma, 1566 (Nº 2);
23. *Bartolomej Georgijević, *O začátku tureckého císařství...*, Praha, 1567 (Nº 1 – 2);
24. Giovanni Battista Nazari, *Discorso della futura et sperata...*, Venezia, 1570 (Nº 2);
25. John Foxe, *The acts and monuments*, book 6, London, 1570 (2nd edition), p. 934 (Nº 2);
26. Francesco Sansovino, *Gl'annali turcheschi overo vite...*, Venezia, 1573, f. 61v (Nº 2);
27. *Bartolomej Georgijević, *O začátku panování tureckého...*, Olomouc, 1576 (Nº 1–2);
28. Antoine Geoffroy, *Aulae Turcicae...*, Basel, 1577 (Nº 2);

29. Vasco Díaz Tanco, Heinrich Müller, Türkische chronica..., Frankfurt, 1577, f. 61v (№ 2);
30. Leonhardt Thurneysser zum Thurn, Ein kurtzer und einfeltiger Bericht..., Berlin, 1577, последняя стр. (№ 2, в арабской графике);
31. Philipp Lonicer, Chronicorum Turcicorum, t. 1, Frankfurt am Main, 1578, f. 104v (№ 2);
32. Esaias Heidenreich, Sechs und funfftzig Predigten..., Leipzig, 1580, p. 251 (№ 1);
33. Bartolomej Georgijević, Türcken Büchlein, darinnen der Türkischen..., Zerbst, 1584, f. DIII versum (№ 2);
34. Philippo Lonicero, Chronicorum Turcicorum..., vol. 1, Frankfurt, 1584, p. 204 (№ 2);
35. Martin Crusius, Turcograeciae libri otto..., Basel, 1584, p. 494 (№ 2);
36. Adam Nachenmoser, Prognosticon theologicum..., Leiden [i.e. Strasbourg], 1588, p. 64 третьей фол. (№ 2);
37. John Harvey, A discoursive probleme concerning propheties, London, 1588, p. 46 (2);
38. Vaticinia sive prophetiae abbatis Ioachimi et Anselmi, Venezia, 1589 (№ 2, в арабской графике);
39. Angelo Roccha, Bibliotheca apostolica vaticana..., Roma, 1591, p. 356 (№ 2);
40. Joachim de Flore, Profetie dell'abbate Gioacchino..., Ferrara, 1592 (№ 2);
41. Historicae relationes – das ist der historischen Beschreybung..., vol. 5, Grevenbruch, 1593, p. 13 (№ 2);
42. Michael Aitzinger, Annalis rerum gestarum historia, das ist ein historische Relation..., Köln, 1594, p. 27 (No2);
43. Michael Bapst, Türckische chronica..., Leipzig, 1595, p. 4v (№ 1);
44. Nikolaus Reusner, Selectissimarum orationum et consultationum de bello Turcico..., Leipzig, 1595, 349 (№ 2);
45. Vaticinium Severi et Leonis Imperatorum, Brescia, 1596, p. 88 (№ 2);

46. David Herlitz, Tractatus theologastronomistoricus, von des Türckischen Reichs..., Greiswald, 1596 (№ 2);
47. Johann Israel de Bry, Theodor de Bry, Acta Mechmeti I. Saracenorum principis. Außführlicher Bericht..., Frankfurt am Main, 1597, p. 82 (№ 2);
48. Johann Wolff, Lectionum memorabiliorum, vol. 2, Lavingen, 1600, p. 971 (№ 2);
49. Bartolomej Georgijević, Discours de la maniere de vivre et ceremonies des Turcs, Liège, 1600 (№ 1);
50. Juan de Pineda, Historia meravillosa..., vol. 2, Medina del Campo, 1602, f. 92v (№ 1);
51. Gaius Iulius Solinus, Memorabilium mundi..., Frankfurt, 1603, p. 143 (№ 1);
52. Jean-Aimé de Chavigny, Les pleiades, Lyon, 1603, p. 223 (№ 2);
53. Consilia bellica: a summis pontificibus..., Leipzig, 1603, p. 349 (№ 2);
54. Florimond de Raemonde, L'anti-Christ et l'anti-papesse..., Paris, 1607, p. 124 (№ 2);
55. *Bartolomej Georgijević, Epitome, dat is, een cort begrijp..., Franeker, 1611 (№ 1–2);
56. Hans Jacob Breuning von Buchenbach, Orientalische Reyß..., Strasbourg, 1612, p. 65 (№ 1);
57. Claude Duret, Thresor de l'histoire des langues de cest univers..., Köln, 1613, p. 431 (№ 2);
58. Samuel Purchas, Purchas his pilgrimage..., London, 1613, p. 253 (№ 1);
59. Marcin Paszkowski, Dzieie Tureckie i utarczki kozackie z Tatary..., Kraków, 1615, p. 72 (№ 1).

Как видим, до выхода в свет памфлета Петра Чижевского оба восточных текста, некогда опубликованные Бартулом Джурджевичем, получили широкое распространение в европейской печати на разных языках: молитва была доступна в двадцати, а пророчество — в 48 изданиях (не считая многочисленных переизданий). Разумеется, те же тексты помещались не только в печатных книгах, но также в рукописных произведениях [Bataillon 1952, 127; Pereira 2005, 93].

Различие в степени их распространения обусловлено содержанием: пророчество представляло для европейской публики больший интерес из-за своего прогностического содержания. Оно публиковалось также в арабской графике (см. № 30, 38).

Совместно оба восточных текста печатались в книгах самого Бартула Джурджевича (№ 4, 5, 8, 12, 14, 17, 23, 27, 55). Очень вероятно, что Петр Чижевский почерпнул их именно из такого (вероятно, латиноязычного) издания.

Действительно, польский памфлет неоднократно ссылается на латинскую книгу Джурджевича *De Turcarum moribus* [Czyżewski 2013, 77, 100, 113, 115, 118, 123, 145bis], которая учтена в приведенном выше перечне (№ 14), хотя неизвестно, изданием какого года пользовался Чижевский.

Ниже оба текста этой книги приводятся по лионскому изданию 1553 г.:

Bartholemaeo Georgieuiz, De Turcarum moribus epitome, Lyon, 1553

1. La Illah Illellah, Mehemmet, Iresul, Allah, Tanre Bir Pegamber, Hach: id est, non est Deus nisi vnus, Mehemmet autem propheta eius: Creator vnus, & prophetae æquales.

2. **Vaticinium Infidelium lingua Turcica:** Patissahomoz ghelur, Ciaferun menleketi alur, keuzul almai alur, Kapzeiler, iedi y ladegh Giaur Keleci csikmasse, on ikiyladegh onlaron beghligh eder: cui iapar, baghi diker bahcsai baghlar, ogli kezi olur: onichi yldenssora Hristianon Keleci csichar, ol Turchi ghereßine tus chure. **Sequitur interpretatio eiusdem:** Imperator noster veniet, ethnici Principis regnum capiet, rubrum quoque pomum capiet, in suam potestatem rediget: quòd si septimum vsque annum Christianorum gladius non insurrexerit, vsque ad duodecimum annum eis dominabitur. Domos ædificabit, vineas plantabit, hortos sepibus emuniet, liberos procreabit, & post duodecimū annum (ex quo rubrum pomum in illius potestatem redactum fuerit), apparebit Christianorum gladius, qui Turcam quaquaversum, in fugam aget.

Чижевский переписал из своего печатного оригинала восточные тексты, опустив перевод на латинский язык, видимо, предполагая, что литовские татары смогут прочесть и понять смысл османского пророчества об ожидаемой победе христиан над турками. Если в основной части своего памфлета он упоминает о Турции лишь для исторической справки и типологического сопоставления [Czyżewski 2013, 80 – 82, 102, 113, 115, 118], то к концу произведения уже тесно ассоциирует татар и турок друг с другом [ibidem, 134, 145, 156 – 157, 159, 163 – 165, 167].

В своем памфлете он отмечает, что литовские татары говорят на своем языке [Czyżewski 2013, 121]⁴, что для начала XVII века может соответствовать действительности, по крайней мере частично.

Сами же арабско-турецкие тексты попали в издание П. Чижевского, когда они уже были повсеместно известны в Европе благодаря многим десяткам различных печатных изданий.

Интерес к книгам Б. Джурджевича и опубликованному им османскому пророчеству проявился также в Польском королевстве. Во-первых, в 1548 году в Кракове вышли три его издания: два на латинском языке и их однотомный перевод на польский [Goszczyńska 2017]. Во-вторых, в латинографическом рукописном сборнике (Курницкая библиотека Польской Академии наук, № 529)⁵, содержащем исторические и литературные тексты на латинском, польском и итальянском языках и писанном в основном двумя почерками соответственно первой четверти и конца XVII в. [описание: Mężyński, Nizio 1992, 186 – 193], ближе к концу рукописи выписано (почерком, отличным от двух основных) то же османское пророчество с переводом на латинский язык (л. 140 об.–141).

Османское пророчество многократно воспроизводилось в исследовательской литературе в оригинальном написании, научной записи, транскрипции и переводе на современный турецкий и различные европейские языки [Mordtmann 1902, 167; Deny 1936, 218; Heffening 1942, 27 – 28; Setton 1992, 31; Gessner 2009, 246 – 248].

Выполненный Х. Янковским перевод двух арабско-турецких фрагментов на польский язык, опубликованный в новом переиздании памфлета П. Чижевского, не является первой попыткой подобного рода: это было сделано еще в середине XVI века в краковском издании польского перевода книги Бартула Джурджевича *Pro fide christiana cum Turca disputationis* (№ 8 нашего перечня) (см. илл. 1).

***Rozmowa z Turczyńcem o wierze Krzesciyaniskiej...*, Kraków, 1548**

1. Nie iest Bog iedno ieden, a Mehemmet prorok iego stworzyciel ieden, a prorocy rowni.
2. Czarz nasz przydzie, pogańskiego Książęcia krolestwo wezmie, y czerwone iablko wezmie w swoię moc podbiye. A yesliby do siedmi lat miecz krzesciyaniski przeciw niepowstał thedy asz do duuwascie lath ym panować będzie. Domy będzie budował, vinnice szczepił, ogrody mocno ogradzał, dzieci mnożyć będzie, po duunasthym roku jako czerwone yablko wmoć iego wpadło, wynidzie krzesciyanysky miecz, ktory Turka zewszach stron oganiac będzie.

Другой польский перевод той же арабско-турецкой молитвы содержится в ином старопечатном издании (№ 59 перечня), вышедшем до публикации памфлета П. Чижевского:

Paszkowski M., Dzieie Tureckie i utarczki kozackie z Tatory..., Kraków, 1615

1. Bóg nad Bogi jest Bóg, a Mahomet poseł jego. Stworzyciel jeden, a święci równi [Siemieniec-Gołaś, Pawlina 2018, 112].

Из двух восточных текстов, опубликованных в памфлете П. Чижевского, более важным, разумеется, было османское пророчество о красном (золотом) яблоке. Его содержание связывалось с завоеванием разных европейских столиц: первоначально Константинополя, а позже Рима, Буды, Вены и даже Кельна, после чего, согласно этому предсказанию, ожидалась окончательная победа христиан над турками [Fischer 1920; Rossi 1939; Setton 1992, 29 – 46; Fodor 1999, 120 – 131]⁶. Падение Константинополя вызвало всплеск мессианских/апокалиптических ожиданий, в том числе у самих турков [Şahin 2010].

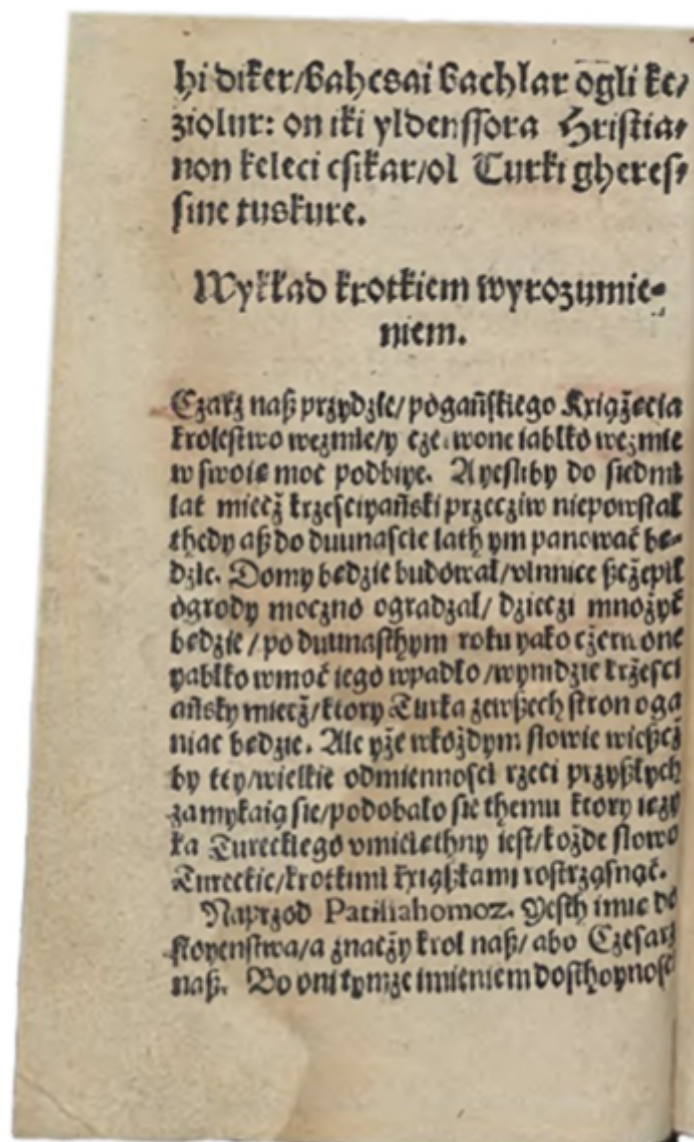

Иллюстрация 1:

Польский перевод османского пророчества в издании *Rozmowa z Turczynem o wierze Krzesciyaniskiey...*, Kraków, 1548 (экземпляр: Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, XVI.O.759, электронная копия в открытом доступе на сайте Нижнесилезской цифровой библиотеки: <https://dbc.wroc.pl/>). Электронная копия иного экземпляра (Biblioteka Kórnicka, Cím.O.57) в открытом доступе на сайте Великопольской цифровой библиотеки: <https://wbc.poznan.pl/>

Помещенная перед этим пророчеством мусульманская арабско-турецкая молитва, вызвавшая вопросы у исследователей [Копораскі 2010, 126], предназначалась для привлечения к нему особого внимания литовских татар, которые, по замыслу Петра Чижевского, должны были после его прочтения осознать предсказываемое поражение турок от христиан как свое собственное.

В составе виленского памфлета *Alfurkan tatarski* (1616/1617) это турецкое пророчество было опубликовано уже тогда, когда пик европейской популярности этого османского текста был уже пройден.

признавать

Данная работа выполнена в рамках исследовательского проекта, поддержанного Национальной программой развития гуманитарных наук Польши (Narodowy Program Rozwoju Humanistyki Ministerstwa Nauki i Szkolnictwa Wyższego, 11 H 16031984; 2017– 2021). Искренне благодарю др. Миндаугаса Шинкунаса (Институт литовского языка, Вильнюс), любезно указавшего мне на латинографичную рукопись Курницкой библиотеки Польской Академии наук, содержащую список одного из двух рассматриваемых здесь восточных фрагментов.

Литература

- BATAILLON, M., 1952. Dr. Andrés Laguna. *Peregrinaciones de Pedro de Urdemalas* (muestra de una edición comentada). *Nueva revista de filología hispánica*, vol. 6/2, 121 – 137.
- CZERWIŃSKI, G., 2015. Barokowy paszkwil przeciwko Tatarom-muzułmanom jako źródło historyczne i pre-tekst do badań literatury polsko-tatarskiej. *Ruch Literacki*, zesz. 3, 340 – 343.
- CZYŻEWSKI, P., 2013. *Alfurkan tatarski prawdziwy na czterdzieści części rozdzielony* / Wydanie źródła: A. Konopacki. Białystok.
- DENY, J. 1936. Les pseudo-prophéties concernant les Turcs au XVIe siècle. *Revue des études islamiques*, vol. 10/2, 201 – 220.
- DŽELEBDŽIĆ, D., 2004. Jedan zanemareni aspekt simbolike jabuke u vizantijskoj književnosti. In *Zbornik radova Vizantološkog instituta*, knj. 41. Beograd, 123 – 132.
- FISCHER, A., 1920. ‘Qyzyl elma’, die Stadt (das Land) der Sehnsucht der Osmanen. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, Bd. 74. Leipzig, 170 – 174.
- FODOR, P., 1999. The view of the Turk in Hungary: The apocalyptic tradition and the Legend of the Red Apple in Ottoman-Hungarian context. In Lellouch B., Yerasimos S. (eds.), *Les traditions apocalyptiques au tournant de la chute de Constantinople: Actes de la Table Ronde d’Istanbul (13 – 14 avril 1996)*. Paris–Montréal (Varia Turcica, vol. 33), 99 – 131.
- GESSNER, C., 2009. *Mithridate = Mithridates (1555)* / Introduction, texte latin, traduction française, annotation et index par B. Colombat et M. Peters. Genève (Travaux d’humanisme et Renaissance, vol. 162).
- GOSZCZYŃSKA, A., 2017. *Rozmowa z Turczyńcem o wierze krześcijańskiej Bartłomieja Georgiewicza jako XVI-wieczna realizacja misji antyturskiej w Polsce*. *Zeszyty Naukowe Towarzystwa Doktorantów Uniwersytetu Jagiellońskiego. Nauki Humanistyczne*, nr. 19/4, 2017, 7 – 28.

- HEFFENING, W., 1942. *Die türkischen Transriptionstexte des Bartholomaeus Georgievits aus den Jahren 1544–1548: Ein Beitrag zur historischen Grammatik des Osmanisch-Türkischen*. Leipzig (Anhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, Bd. 27/2).
- HÖFERT, A., 2015. Bartholomaeo Georgius. In Thomas D., Chesworth J. (eds.), *Christian-Muslim relations: A bibliographical history*, vol. 7: *Central and Eastern Europe, Asia, Africa and South America (1500 – 1600)*. Leiden–Boston (History of Christian-Muslim Relations, vol. 24), 321 – 330.
- IVANOVIČ, M., 1998. *XVII a. Lietuvos lenkiškos knygos: kontrolinis sąrašas*. Vilnius.
- JEMBRIH, A., 1997. Bartol Jurjević (Đurđević), prvi hrvatski pisac konverzacijskih priručnika i rječnika. In A. Jembrih, Hrvatski filološki zapisi. Zagreb, 1997, 17 – 87 (первоначальная публикация: *Gazophylacium: Časopis za znanost, umjetnost, gospodarstvo i politiku*, br. 1, sv. 3 – 4, 1993/1994, 203 – 234).
- KONOPACKI, A., 2010. *Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI.XIX wieku*. Warszawa.
- KRASIĆ, S., 1993. Đurđević Bartul. In Macan T. (ed.), *Hrvatski biografski leksikon*, sv. 3. Zagreb, 760 – 761.
- KRZYWY, R., 2017. Projekt edycji hermeneutycznej. In Borowiec K., et al. (eds.), *Jak wydawać teksty dawne*. Poznań (Staropolskie Spotkania Językoznawcze, t. 2), 45 – 64.
- LUTO-KAMIŃSKA, A., 2015. *Alfurkan tatarski* Piotra Czyżewskiego – opis zabytku (grafia z elementami fonetyki). In *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, t. 50. Warszawa, 18 – 47.
- MEŻYŃSKI, A., NIZIO, K., 1992. *Katalog rękopisów staropolskich Biblioteki Kórnickiej XVI–XVIII w.*, t. 5: *Literaria*. Kórnik.
- MORDTMANN, J., 1902. Türkisches. In *Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen an der Königlichen Friedrich Wilhelms-Universität zu Berlin*, Bd. V/2. Berlin, 162 – 169.
- NÉMETH, J., 1968. Die türkische Sprache des Bartholomeus Georgievits. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, t. 18/3 – 4, 263 – 271.
- PEREIRA, N. V. C., 2005. *Itinerário à Casa Santa do padre frey António Soares da Albergaria* / Dissertação de Mestrado em Filosofia Medieval. Porto.
- ROSSI, E., 1939. La leggenda turco-bizantina del Pomo Rosso. In *Atti del V Congresso Internazionale di Studi Bizantini (Roma, settembre 1936)*. Roma (Studi bizantini e neoellenici, vol. 5), 542 – 553.
- SCHWARZWALD, J., 1980. *Bartol Đurđević. Bibliografija izdanja 1544 – 1686*. Zagreb (Croatica. Bibliografije, knj. VI/27).

- SETTON, K. M., 1992. *Western hostility to Islam and prophecies of Turkish doom*. Philadelphia (Memoires of the American Philosophical Society, vol. 201).
- SIEMIENIEC-GOŁAŚ, E., PAWLINA, A. (eds.), 2018. *Marcin Paszkowski i jego „Dzieje tureckie i utarczki kozackie z Tatarzy... (1615)*. Kraków (Orientalia Polonica, t. 8).
- ŞAHİN, K., 2010. Constantinople and the End Time: The Ottoman conquest as a portent of the Last Hour. *Journal of Early Modern History*, vol. 14, 317 – 354.
- YERASIMOS S., 1999. De l'arbre à la pomme: la généalogie d'un thème apocalyptique. In Lellouch B., Yerasimos S. (eds.), *Les traditions apocalyptiques au tournant de la chute de Constantinople: Actes de la Table Ronde d'Istanbul (13 – 14 avril 1996)*. Paris– Montréal (Varia Turcica, vol. 33), 153 – 192.

сноска

- 1 Контрольный список польских печатных книг Литвы XVII века фиксирует издания 1616, 1640 и 1643 гг., представленные сохранившимися экземплярами [Ivanovič 1998, 48–49, nr. 116–118].
- 2 Наличие на его титульном листе сразу двух дат (1616 и 1617), вызвавшее недоумение у польских коллег [Czyżewski 2013, 8], может объясняться допечатыванием тиража в следующем году.
- 3 Позже вышел расширенный вариант филологического комментария памятника [LutoKamińska 2015].
- 4 Разумеется, сюда не следует относить рассказ о языке песней татарского гусляра на улицах Вильны (1615–1616 гг.), поскольку тот был не местным, а приезжим из Орды [Czyżewski 2013, 132–133].
- 5 Электронная копия в открытом доступе на сайте Великопольской цифровой библиотеки: <https://wbc.poznan.pl/>
- 6 О происхождении метафоры (с литературой) см.: [Yerasimos 1999; Dzelebdzić 2004].

Notas de autor

Се (Sergejus Temčinas), хабилитированный доктор
рг гуманитарных наук, главный научный сотрудник
ей Центра изучения письменного наследия Института
Ю литовского языка.

рь
ев
ич
Те
мч
ин

Se (Sergejus Temčinas), Doctor Habilitatus of Humanities,
rge Principal Researcher of the Research Centre of Written
i Heritage at the Institute of the Lithuanian Language.
Te
mc
hi
n

Se humanitarinių mokslų habilituotas daktaras, Lietuvių
rge kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausiasis
jus mokslo darbuotojas.
Te
mč
ina
s